

Глава 13 Чэнь Мусюэ почувствовала легкое отвращение, заметив капельку масла, плававшую в сладко-кислом маринаде редиски, к которой так непринужденно тянулась рука толстяка. Его ногти были покрыты черной грязью, а от него исходил противный запах горелого масла. Мусюэ не стала разговаривать с этим человеком, просто посмотрела на трактирщика: — Пятьдесят лянов. — Пятьдесят лянов?! Да ты с ума сошла?! — громовой голос толстяка мгновенно привлек внимание посетителей, обедавших в трактире. Заметив реакцию окружающих, он тут же продолжил: — За тарелку каких-то редисок пятьдесят лянов? Может, твоя редиска из золота, а мякоть — из драгоценных камней? Гости принялись перешептываться. — Пятьдесят лянов за редиску? Девочка свихнулась? — Да ты что, я пару дней назад её видел, она не в себе! Видишь, у неё за спиной котёл? Кто так ходит по улице? — погоди, ты что, о ней сплетничаешь? Услышав нелестные слова о Мусюэ, толстяк ухмыльнулся: — Э, ну ты же молодая, попробовала, как засолить редиску. Нормально, продай, подсоберёшь немного денег для семьи. Вот, пятьсот монет, возьми. Принять деньги и уйти? Чэнь Мусюэ посмотрела на толстяка, а потом на трактирщика, и улыбнулась: — Я хочу купить эту тарелку редиски и узнать, как её приготовить. Толстяк взревел: — Эх, ты, девочка, не понимаешь, что хорошо, а что плохо! Железный котел дали тебе, как сокровище, а ты таскаешь его по улице! Советую тебе не мечтать стать поваром. Хотя наш повар и не блещет искусством, но ты ещё маленькая, не стоит делать глупости! Трактирщик нахмурился, потянул толстяка за рукав, делая знаки, чтобы он умирился. В конце концов, у них в гостях живёт бессмертный. Но у бессмертных в основном нет времени на этот мир, тем более, что здесь затронуты еда и деньги — два фактора, которые считаются низменными в глазах бессмертных. Однако на втором этаже Цэнь Личжуй, неотрывно наблюдавший за происходящим сквозь ширму, смертельно хотел уложить толстяка в нокаут. Он! Дерзнул! Тянуть грязные руки в блюдо! Как же тогда есть? А трактирщик что, не думает, что у него чернуха? Если не знает как вести дело, пусть передаст его другим! Толстяк вырвался из хватки трактирщика. Он хотел унижить эту девочку - в таком возрасте она не может приготовить такие редиски! Он столько лет был поваром в этой забегаловке и считал свой почерк идеальным! Но эта простая редиска у нее словно цветок! Он выплюнул кусок редиски, но не мог удержаться от того, чтобы не прихлебывать своими губами и вспоминать вкус. Он ест жирную и тяжёлую пищу целыми днями, и не может понять, как такая свежая и хрустящая солёная редиска может быть так вкусна? Он пытался воспроизвести рецепт, но не мог понять, как ей удалось это сделать, поскольку он видел только уксус, сахар, немного перца и чеснока в блюде. Нужно все это смешать и замариновать? Чэнь Мусюэ тихо засмеялась: — Прости, я не знала, что у тебя нет матери. — Что ты имеешь в виду? — замялся толстяк. — Я сказала, что у тебя нет матери. Девушки не могут быть поварами? Когда ты был маленьким, ты ел еду, которую готовила твоя мать? Как жалко! Поскольку они находились в стародавние времена, Чэнь Мусюэ легко предположила, как строились семьи в этом мире. Чэнь Мусюэ взяла корзину и поставила блюдо с редиской на столик ближайшего гостя: — Попробуйте? Поскольку они могли есть блюда, приготовленные толстяком, их, вероятно, не оттолкнет то, что он коснулся блюда рукой. В конце концов, то, что толстяк так смело появился в public — свидетельство того, что его ... отвратительный образ был принят обществом. Думая об этом, Мусюэ опять почувствовала легкое отвращение. — Девочка... — трактирщик хотел сказать еще что-то, но Мусюэ перебила его: — Чэнь Мусюэ, глава секты "Цяньдин"! Запомните это имя! Сегодня я пришла сказать всем, что ваш трактир закроется через три месяца! — Цяньдин? Ха-ха-ха! — трактирщик и толстяк переглянулись, и вместо страха они не смогли удержаться от смеха. — Что это за "Цяньдин"? Хотя ты и глава секты, не думай, что мы беспомощны! — сквозь смех заявил трактирщик. — Если "Цяньдин" хочет развалить нашу забегаловку, то пусть пытается. Цэнь Ли, услышав это, не удержался от того, чтобы не цокнуть языком. Почему этот человек так раздражает? "Цяньдин" так далеко зашёл, но да, вся секта покоится на плечах одного мастера, находящегося на седьмом уровне формирования основы. И действительно, они как муравьи... Нет, я еще не пробовал вкусную еду Чэнь Мусюэ... Нет, я должен разгадать секреты Чэнь Мусюэ и артефакта! Я не могу допустить, чтобы Чэнь Мусюэ наделала ошибок в

порыве эмоций. Он уже собирался выступить на защиту Мусюэ, но услышал её беззаботный смех:— Разбить? Нет, нет, я умею убеждать людей аргументами. Посмотрим, что будет. После этих слов Мусюэ даже не оглянулась...А, я забыла взять бамбуковые ростки! Она вернулась и взяла бамбуковые ростки. На этот раз она ушла не оглядываясь.— Трактирщик не боится делать неправильные дела?— Да это "Цяньдин"! Я слышал, их мастер только на пятом уровне формирования основы.— Пятый уровень формирования основы? Слабо?— Может быть?Слыша перешёптывания гостей, толстяк фыркнул и вернулся на кухню. — Вы все ошибаетесь! Вы знаете "Лиюньцзун"? — Кто не знает "Лиюньцзун"? Это знаменитая первая секта! — Разве первая секта не та, где бессмертные? — Нет, бессмертные давно не участвуют в первом и втором... Ладно, давайте о деле. Вы знаете женщину, которая носит котел и которая только что сказала, что она глава "Цяньдин"? — Как можно не знать? — Несколько дней назад она ударяла по голове ученика "Лиюньцзуна" котлом прямо на улице! Котел пролетел с визгом, и упал с грохотом! Один из гостей танцевал и говорил, замороженные остальные гостей смотрели на него с распахнутыми от удивления глазами. Они все слышали об этом событии. В конце концов, так давным-давно в городе не было столько культиваторов, включая Линь Цин и её группу. Все это вызвало безумные дискуссии среди жителей в тайне. Город выглядел спокойным, но на самом деле у жителей были свои сплетни и возможности!Трактирщик услышал эту историю дважды и был немного удивлен, но потом покачал головой.Ему покровительствовал лежащий Иньлинь, живущий в окрестностях. Хотя Иньлинь был обычным культиватором, он уже достиг стадии золотого ядра. Почему он должен бояться какой -то "Цяньдин", где мастер на пятом уровне? Даже в окружном управлении некоторые должности занимают монахи из неприметного леса!Что касается небольшой редиски, он сможет воссоздать рецепт после пробы. Это просто закуска, ничего особенного.Он неожиданно вспомнил о мастере из Бессмертной секты, с которого начались все эти перемены, и поспешил наверх, не слушая болтовню гостей внизу.— Мне нравится вкус — очень вкусно!— Что? Давайте и я попробую!— Никогда не ел ничего подобного! У главы "Цяньдин" действительно есть этот талант?— На мой взгляд, её прогресс в культивации так медлен — наверное, её поглощает это создание редиски.— Будут ли продавать эту редиску здесь в будущем?— Не слышал их разговоров!Трактирщик поднялся наверх, где же бессмертный?Цэнь Личжуй, следующий за Мусюэ по крышам, уже переоделся в грубую льняную одежду и надел бамбуковую шляпу. Чёрт, когда же он уже наестся... Нет! Он здесь для того, чтобы разобраться с секретами артефакта, а еда — это просто приятное дополнение!(Глава заканчивается)